

Цю Сян закатила глаза, явно не найдя, что на это ответить, и наконец бросила:

— Сидишь как попало.

— Сян-сян, — Ли Фэйфань большим пальцем захлопнул журнал.

Цю Сян уставилась на него:

— Ты кого так назвал?!

— Ладно-ладно, сестрица Сян, сестрица. — Ли Фэйфань привык не принимать всерьез женские причуды. По его опыту, какими бы успешными в карьере ни были женщины, не стоит по-настоящему воспринимать их как мужчин, а чем властнее натура, тем охотнее она идет на уступки, если гладить её против шерсти не станешь. Он снова раскрыл журнал и продолжил: — Я просто хотел напомнить: девушка, сидя в такой машине, должна отдыхать. А вот те, кто даже в поездке вынужден работать, — люди с душой чернорабочего. Им не дано познать радость сидеть как попало, понимаешь?

Цю Сян молчала.

Кого это он сейчас подколот?

Да он же просто с ума сошел!

Цю Сян тут же покосилась на своего босса.

Но, к её удивлению, Хо Юньци сидел, откинувшись на спинку кресла, а документы были разложены на коленях, положенных нога на ногу. В таком тесном пространстве он никак не мог этого не слышать, однако Цю Сян заметила, что никакой реакции не последовало.

Она видела Ли Фэйфаня не в первый раз и знала, как Хо Юньци к нему относится.

Раньше Ли Фэйфань даже не удостоился бы чести сесть в эту машину, а сегодня мало того, что сел, так ещё и босса умудряется поддевать. И что самое важное — Второй господин позволяет ему нести всякую чепуху.

Цю Сян посмотрела на Ли Фэйфаня, который сегодня выглядел на редкость щеголевато, и с подозрением спросила:

— Ты что, таблеток наглотался?

— Может быть, — Ли Фэйфань пожал плечами, не отрываясь от журнала. Раз уж он начал устраивать представления с самого утра, зачем теперь притворяться нежным и покорным? Главное, чтобы ему самому было комфортно.

Цю Сян кивнула, от злости даже усмехнувшись:

— Ну ты даешь. — Она повернулась и позвала: — Второй господин...

Только она открыла рот, как Хо Юньци произнес:

— Отправь мне квартальный отчет, который подготовила на прошлой неделе.

— Хорошо. — Профессионализм взял верх, и она ответила почти мгновенно.

Быстро находя нужный файл, она подумала, не слишком ли удачно выбрано время для этого поручения, но она знала Хо Юньци: он крайне ценил эффективность. Работать под его началом — значит проявлять максимальную осторожность. Он не был тираном, но уровень допустимых ошибок у него был крайне низким. Если обычные рабочие моменты повторялись дважды, стоило сразу искать новое место работы.

Пока другие всю дорогу обсуждали дела, Ли Фэйфань проспал.

Он не помнил, когда именно уснул. В ушах постоянно стоял какой-то шум: сначала это были обрывки разговоров Хо Юньци и Цю Сян, потом слышалось, как капает вода из трубы в пустом помещении, а кто-то неразборчиво переговаривался.

Ему казалось, что он то ли проснулся, то ли все еще спит, а мысли тонули в липком тумане, словно связанные по рукам и ногам.

Затем перед глазами поплыли кадры — один за другим, искаженные и призрачные.

Напоследок он увидел нечто невероятное: он вернулся в свой настоящий мир.

Он узнал гостиную, где родители сидели на диване, обнимая его фотографию и рыдая. Он никогда раньше не видел этих двоих, обожавших уединяться вдвоем, такими изможденными и жалкими. Он хотел спросить, что случилось и почему они плачут, но они его словно не слышали.

Затем он увидел брата. Родного брата.

Они с детства были близки. Ли Фэйфань никогда не отличался послушанием и, пользуясь тем, что в семье водились деньги, а старший брат всегда прикроет, жил как хотел. И то, что он отказался от финансов и занялся инвестициями в кино — за всё это расплачивался и отдувался брат.

Но сейчас он увидел, что его всегда невозмутимый старший брат сильно похудел.

Ли Фэйфань наблюдал, как тот подошел, забрал рамку из рук родителей и присел перед ними на корточки.

— Пап, мам, Фаньфань ушел, нам нужно принять эту реальность, — сказал он.

— Он был таким жизнерадостным человеком, таким беспечным. Он был слишком умен, чтобы пропасть где бы то ни было. Я думаю, он хотел бы, чтобы вы были счастливы, он не хочет

видеть вас такими. Если бы он мог это видеть, ему было бы больно.

Друзья называли его Ли-гэ или Фэйфань, партнеры по бизнесу — господин Ли, и только дома его называли Фаньфань, словно он все еще оставался маленьким ребенком.

Ли Фэйфань незаметно для себя прослезился, лица родных начали расплываться.

Он начал пятиться назад, все дальше и дальше от того знакомого места и дорогих людей.

Он кричал во все горло, но звука не было, он отчаянно пытался за что-то ухватиться, но был бессилен.

— Ли Фэйфань, Ли Фэйфань!

Ли Фэйфань судорожно вздохнул и открыл глаза, словно утопающий, вынырнувший на поверхность.

Он повернул голову и увидел нахмурившегося Хо Юньци и стоявшую рядом Цю Сян, на лице которой отразилось нежданное беспокойство.

Точно. Ли Фэйфань посмотрел на потолок, чувствуя, как дыхание возвращается в норму.

Теперь это была его реальная жизнь.

Жизнь золотой рыбки в клетке у будущего главы великого клана, замена наивному и доброму главному герою.

Звукоизоляция в элитном авто была отличной, в салоне царил тишина. За окном мелькали пейзажи, но перед глазами Ли Фэйфаня всё еще стоял последний кадр с родными. Сердце колотилось, он невольно схватился за одежду на груди, сжавшись в комок.

В следующую секунду его руки разжали.

Мужчина с четко очерченной линией челюсти, чьи движения были решительными и властными, схватил его за плечо. Большой палец Хо Юньци лег на кожу шеи, влажную от холодного пота, а другая рука легла на сердце Ли Фэйфаня.

— Были ли раньше проблемы с сердцем? — спросил он.

— А... — Ли Фэйфань всё еще был в полузабытьи. — Вроде нет.

Хо Юньци бросил взгляд на его бледные, как бумага, щеки и взмокшие виски, после чего решительно обернулся к Цю Сян:

— Скажи водителю развернуться. Едем в больницу.

— Не нужно. — Ли Фэйфань услышал его слова, схватил Хо Юньци за руку и, глядя прямо в

глаза, произнес: — Я в порядке.

У этого тела не было никаких болячек, он сам лично видел, как оно выживало в самых отчаянных ситуациях, будучи живучим, как таракан — какие тут проблемы с сердцем? Ли Фэйфань решил, что это просто последствия недосыпа и алкоголя.

Впервые за полмесяца ему приснились родные, и этот сон казался таким настоящим.

<http://bllate.org/book/26528/3175608>